

В. А. Конев¹

МОДЕРНИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА В РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В российской истории можно выделить два периода — период смуты и период модернизации. В первом случае история всегда самобытна, а во втором — далеко не всегда, так как в это время обнаруживалось, что есть исторически более прогрессивные общества, форма жизни и деятельности которых определяет современность. В этом случае возникала задача модернизации тех или иных сторон российской жизни.

В отечественной истории можно выделить по крайней мере две масштабные модернизации. Первая — модернизация эпохи Петра I, вторая — советская модернизация. В первом случае была модернизирована армия и государственная «машина», во втором — экономическая структура. Обе модернизации оказались успешными. В первом случае была создана империя, во втором — индустриальное общество. И в том и в другом случае успех был обеспечен благодаря созданию необходимой для преобразований социальной и культурной основы.

Петровская модернизация требовала нового государственного человека — чиновника. «Нововведения военные, социальные и экономические, — писал историк В. О. Ключевский о преобразованиях Петра, — требовали от управления такой усиленной и ускоренной работы, ставили ему такие сложные и непривычные задачи, какие были не под силу при его прежнем строе и составе»². Для успешного действия нового управления, эффективной работы новой правительственной «машины» требовались исполнители, подготовленные к этой деятельности, обладающие нужными знаниями. Также было необходимо и общество, готовое поддержать преобразования, понимающее их сущность и цели. Поэтому

Петр I уделял большое внимание распространению научных знаний, организации общеобразовательных, профессиональных и технических школ. Продолжением этого дела великого преобразователя было создание системы среднего и университетского образования в России, которое готовило управленческие кадры (выпускники университетов шли на статскую службу) и формировало слой образованных людей (только в России слово «интеллигенция» получило значение «люди, ориентированные на прогресс»).

Установка на служение Отечеству — вот культурная идея преобразований Петра Великого. «Жить для пользы и славы государства и Отчества, не жалеть здоровья и самой жизни для общего блага — такое сочетание понятий было не вполне ясно для обычного сознания древнерусского человека и мало привычно для его обиходной житейской практики»³, — пишет В. О. Ключевский, характеризуя личные качества Петра и его требования к окружению. В рамках данной статьи мы не будем рассматривать методы и конкретные формы проведения нововведений, которые им применялись, и все неоднозначные последствия. Важно отметить, что проведение модернизации российской действительности потребовало создания особого социального инструмента — чиновничества и нового аппарата его действия.

Советская модернизация, направленная на преобразование аграрной экономики в индустриальную, потребовала для своей реализации создания новой социальной силы, которая стала бы носителем и представителем индустриализма. Такой социальной силой становятся инженеры. На формирование инженерных кадров была ориентирована вся система образования советской цивилизации: преобладание в средней школе дисциплин естественно-математического цикла; быстрое увеличение количества вузов технического профиля и выпускников инженерного профиля. Если в 1928/29 учебном году было 26 высших технических учебных заведений, то в 1931/32 году — уже 245; прием во вузы в 1929 году — 22,9 тыс. студентов, в 1932 году — 114,5 тыс. В 1988 году в СССР окончили

¹ Заведующий кафедрой философии гуманитарных факультетов Самарского государственного университета, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 200 научных и учебно-методических работ, в т. ч. монографий: «Философия образования. Культурно-антропологический аспект», «Социальное бытие искусства», «Онтология культуры», «Человек в мире культуры», «Критика способности быть», «Трансцендентальный эмпиризм Ж. Делеза», «Знак: игра и сущность», «Онтологические особенности мира человека», «Социальная философия», «Критика опыта сознания» и др.

² Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. М., 1989. Т. 4. С. 57.

³ Ключевский В. О. Указ. соч. М., 1990. Т. 8. С. 379.

вуз 775 тыс. специалистов, из них 41 % — специалисты инженерного профиля. Эти установки образования создали те условия, которые позволили нашей стране уже в 1957 году запустить искусственный спутник Земли, а тогдашний соперник СССР Соединенные Штаты Америки ответили на это принятием закона «Об образовании в интересах национальной обороны», а затем докладом министра образования США «Нация в опасности».

Идеология строительства, конструирования, преобразования (а это и есть инженерный взгляд на действительность) пронизывает культуру советской цивилизации. Можно говорить о том, что строитель «сидел» в каждом советском человеке: «Мы не можем ждать милости у природы, взять их у нее — наша задача!» Не вдаваясь в рассуждения о плюсах и минусах этой установки, следует лишь подчеркнуть, что индустриальная модернизация не могла осуществиться без таких составляющих, как инженер и инженерная установка. То, что писатели были «инженерами человеческих душ», педагоги «ковали» (или «перековывали») человеческие характеры, все строили коммунизм, физики «подминали» лириков (может быть, кто-то помнит знаменитое выступление в «Комсомольской правде» математика И. Полетаева, подписывавшегося «инженер [sic!] Полетаев») — все это подчеркивает существование культурной доминанты.

Таким образом, две эпохи модернизации, пережитые российским обществом, реализовались благодаря тому, что каждая из них опиралась на свою социальную и культурную силу. Это доказывает правоту М. Вебера, который утверждал: для того чтобы капитализм господствовал в современной хозяйственной жизни, он должен был воспитать и создать необходимых ему хозяйственных субъектов — предпринимателей и рабочих — посредством экономического *отбора*. Но «для того, чтобы мог произойти соответствующий специфике капитализма “отбор” в сфере жизненного уклада и отношения к профессии, то есть для того, чтобы определенный вид поведения и представлений одержал победу над другими, он должен был, разумеется, сначала возникнуть, притом не у отдельных, изолированных друг от друга личностей, а как некое мироощущение, носителем которого являлись *группы* людей» (курсив Вебера. — В. К.)¹.

Сейчас Россия находится в процессе новой модернизации. Ее главными задачами являются перевод индустриального производства в наукоемкое, создание инновационной экономики, в которой основным источником богатства выступает не сырье и материалы, а новейшие научные достижения, знания. Конкретные и первоочередные направления модернизации экономики обозначены в Послании Президента России Д. А. Медведева.

Но важно не только осознать цель. Существенно определить, какая социальная и культурная сила может ее реализовать. Если главной силой первой модернизации был чиновник, второй — инженер,

то *кто* станет этой фигурой нашей современной модернизации, какая социальная сила может быть носителем инновационных начинаний? Без реального (то есть реализованного в действительности) ответа на этот вопрос общество не сможет измениться.

Обратим внимание: социологические исследования показывают, что общество не знает, кто может взять на себя ответственность за инновационные преобразования. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, почти 60 % граждан не знают, какие группы могут стать движущей силой инноваций, 23 % граждан уверены, что таковых нет вообще (см.: «Независимая газета» от 9 декабря 2009 г.). Президент России Д. А. Медведев в своей статье «Россия, вперед!», говоря о том, кто или что должно стать ведущей силой модернизации, пишет: «В конце концов не сырьевые биржи должны вершить судьбу России, а наше собственное представление о себе, нашей истории и о нашем будущем. Наш интеллект, трезвая самооценка, наша сила, чувство собственного достоинства, предприимчивость». Конечно, это так! Конечно, президент прав, когда он говорит, что важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, которых нет у других, интеллектуальное превосходство, умение создавать вещи, нужные людям, что изобретатель, новатор, ученый, учитель, предприниматель, внедряющий новые технологии, должны стать самыми уважаемыми людьми в обществе. И такие люди в нашей стране есть. Президент отмечает, что об этом «свидетельствуют результаты международных интеллектуальных олимпиад, патентование за рубежом изобретений, сделанных в России, и настоящая охота, ведущаяся крупнейшими компаниями и университетами мира, за нашими лучшими специалистами». Если это так, то, следовательно, проблема не в недостатке творческих людей, а в том, что за ними в нашей стране *никто не охотится!*

Это необходимое звено. Должны быть люди, способные и желающие распознавать новое и организовывать его внедрение. Инновация — это плод не творчества, а внедрения (воплощения, реализации) результатов творчества. Инновацией были Русские сезоны в Париже, которые организовал С. П. Дягилев. (Хотя, конечно, их бы не было, если бы не великие русские артисты балета, но все-таки Русские сезоны — творение не артистов.) Инновацией были советские космические достижения, которые реализовались благодаря не только творческому, но и организационным усилиям С. П. Королева. Однако закрытый характер этих достижений не дал возможности воспользоваться полученными результатами за пределами военного применения. Инновацией становятся компьютерные программы, реализующиеся благодаря «Лаборатории Касперского». (Несмотря на то что немало талантливых российских хакеров создают не менее интересные программы, их работы не являются инновациями.)

Инновация — это особый продукт, в котором материализованы (в организационных формах, институтах, материале и т. п.) новые идеи. Идеи продуцируются творчеством (в науке, искусстве, идеологии), но воплощаются за его пределами (хотя это вопло-

¹ Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайденко. М., 1990. С. 76.

шение само может быть творчеством). И это воплощение требует особых усилий, особенной деятельности и специализации. Именно исполнители особой деятельности являются реальной силой современной модернизации. Это могут быть менеджеры (или менеджеры-продюсеры), профессионально нацеленные на поиск новшеств и организацию их испытания на действенность. Ориентация на новое, еще небывшее, неизведанное требует особого состояния и особого отношения к жизни, так как подобная ориентация всегда сопряжена с риском, а потому требует решимости и некоего авантюризма. Поэтому такими людьми не могут быть чиновники, которые по определению и по функциям обязаны избегать риска, тем более авантюризма.

Менеджеры инновационного развития должны сконцентрировать творческий потенциал нации. Сам творческий потенциал — это дух нации, прежде всего способность новых поколений к творческим порывам. Большое количество вузов в стране готовит менеджеров различных направлений, в последние годы после «Юриспруденции» это самая популярная вузовская специальность. И в этом процессе стихийно отражается существующая общественная потребность в новой социальной функции. Но стихийный рост количества менеджеров станет качественно значимым, если менеджеры проникнутся духом инновации, идеей обновления всех сфер жизни, в которых они действуют, на основе самых продуктивных достижений науки и культуры. Это возможно только при условии, если сама культура пропитана духом творчества. Не последним показателем подобного состояния культуры является направленность действия системы образования. Однако именно направленность развития образования порождает сомнения в его возможности поддержать инновационное развитие страны.

Современное молодое поколение нашей страны живет в условиях, кардинально отличающихся от тех, при которых сформировалось поколение, определяющее актуальное состояние нашего общества. При всех видимых недостатках общественной жизни современной России, о которых говорил президент Д. А. Медведев, современная Россия дает человеку свободу. Нынешнее поколение молодых людей — это поколение свободных, раскованных людей, главным достоинством которых (рождающим одновременно и все их недостатки) является понимание, что их жизнь находится в собственных руках, что надеяться можно только на себя. Это поколение понимает конкретную ситуацию и умеет ее использовать. Для него настоящее ценнее будущего не потому, что «после нас хоть потоп», а потому что именно в настоящем закладывается будущее. Это поколение инициативное, энергичное, эгоистичное и открытое для изменений, флеш-поколение. В этом поколении заключен потенциал той продуктивной

силы, которая необходима для современной модернизации, основанной на инновациях. Но этот потенциал никак не используется и не культивируется (не «окультурируется», не оформляется, не шлифуется, не ограняется) существующей системой образования.

Классно-урочная модель построения обучения, доминирование мнения учителя, при котором голос ученика не более, чем эхо, ориентация обучения на единственно правильный ответ (ЕГЭ) и так далее — все это не способствует культивированию продуктивного (нетривиального) действия ученика или студента. Дисциплинарная модель обучения (где «дисциплина» понимается сразу в двух смыслах — как предмет изучения и как требование к поведению) не формирует творческого ума и инициативного действия. Эта дисциплинарная модель превратила Учителя в чиновника: учитель ориентирован на требования не ученика (его души и ума), а чиновника, который спускает циркуляры, указывая, что проверять и чему учить, и который решает в каких журналах можно публиковать важные научные открытия, а в каких — нельзя, какие специальности нужны, а какие — нет.

Конечно, школа (любого уровня) должна давать знания, формировать компетенции (точнее — формировать способности), но делать это нужно, используя потенциал ученика, который создают современные общество и культура¹. Многие специалисты, непосредственно связанные с системой образования, согласятся с тем, что за последние десятилетия резко снизился уровень знаний выпускников средней и как следствие — уровень подготовки выпускников высшей школы. Это снижение обусловлено расхождением между ожиданием ученика (студента) и тем, что предлагает ему школа (вуз). Без современных знаний и современной науки модернизация невозможна!

Получается, что если социально инновационная модернизация зависит от утверждения в обществе особой, ориентированной на организационные действия группы (назовем ее условно «менеджеры-продюсеры»), то институционально успех и стабильность модернизации нашего хозяйства и общества зависят прежде всего (но не только) от эффективности функционирования системы образования, которая сама должна стать инновационной.

В истории российской культуры было немало талантливых людей, изобретения и открытия которых, к сожалению, далеко не всегда становились основой инноваций в России или становились, но за пределами России, так как их таланты не находили поддержки и признания в своей стране. «Мы — государство, общество и семья — должны научиться находить, растить, воспитывать и беречь таких людей», — призывает президент Д. А. Медведев в своей статье «Россия, вперед!»

¹ Я писал об этом в работе: *Конец В. А. Образование перед вызовом века // Стратегия России. 2007. № 1.*